

ТРИАДА «СТРАХ-ОПАСНОСТЬ-РИСК» И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В.А. Останин

д-р экон. наук, проф. Дальневосточного федерального университета

Ю.Г. Плесовских

канд. юрид. наук, доцент, ректор Хабаровской государственной академии экономики и права

Ю.В. Рожков

д-р экон. наук, проф. Хабаровской государственной академии экономики и права

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, в котором сделана попытка осмыслить сущность категорий «страх», «опасность» и «риск» применительно к сфере предпринимательства. Показано их диалектическое единство и внутренние противоречия. Доказано, что угроза является крайней степенью опасности. Сделан вывод о необходимости расчёта не только вероятности, но и массы риска. Раскрыты стадии управления риском применяемые предпринимателем.

Abstract. The article presents the results of the research, which attempted to understand the nature of such categories as "fear", "danger" and "risk" in the context of entrepreneurship. Their dialectical unity and internal contradictions were shown. It was proved that the threat is an extreme degree of danger. The conclusion showed necessity of calculation not only the probability, but the mass of the risk. The stages of risk management using by the entrepreneur in the practice were disclosed.

Ключевые слова: страх, опасность, риск, масса риска, управление риском.

Keyword: fear, danger, risk, mass of the risk, risk management

Череда разрушительных экономических кризисов наводит на мысль, что мировая наука пока не смогла создать теорию, способную опередить практику и предложить меры по созданию системы идентификации, предотвращения и снижения рисков. Мы полностью солидаризуемся с несколько пессимистическим, но верным мнением соавтора настоящей статьи (Рожков Ю.В.), который отмечает: «Сейчас много говорят о необходимости формирования принципиально новой научной парадигмы будущего финансового мироустройства. За всеми рассуждениями учёных и практиков финансового рынка незримо кроется вывод о крахе системы риск-менеджмента на глобальном, региональном и микроуровнях» [1].

Отражением этого вывода является тот факт, что многие страны, которые были способны в период кризиса 2008 года финансово противостоять экономическому коллапсу, применяли один и тот же, в принципе, примитивный инструмент. Это – «слепое» накачивание экономики монетарной «силой» через банковскую систему. Это лишь на время отодвигает кризис, ведь такая накачка экономики деньгами всегда носит инфляционный характер. Поэтому одновременно государственные органы управления РФ создавали условия для изъятия таких средств. В декабре 2010 года ЦБ РФ привлечено на депозиты 3 193,9 млрд рублей (309 кредитных организации), в октябре 2011 года – 2 658,3 млрд рублей (284 кредитных организации). Однако соответственно 58,38% и 96,08% таких депозитов привлекалось лишь на 1 день. Второй канал изъятия средств – облигации Банка России. На 13 октября 2011 года задолженность по ним составила 10,243 млрд рублей [2].

Нельзя сказать, что в настоящее время не существует теории рисков. Она есть, но значительно отстала от потребностей практики. Российская же специфика заключается в том, что большинство авторов, не вникая в сущность такого явления, как «риск», предпочитают, критикуя определения этого понятия, представленного другими экономистами, конструировать свою дефиницию. Применительно к экономическим рискам в определениях доминантными признаками в различных комбинациях (или даётся один признак) представлены:

- вероятность;
- неопределённость;
- опасность;
- возможность неудачи;
- предполагаемый ущерб (убыток).

Фактически все эти определения грешат серьёзным недостатком методологического свойства. Они не состоят из необходимого набора атрибутивных свойств. Потеря же явлением своего атрибутивного признака, в отличие от признаков случайных, почти всегда означает смену качества этого явления.

Наличие в определениях риска второстепенных признаков не даёт возможности чётко определиться с понятиями «неопределённость» и «опасность». Понятие «страх» вообще редко применяется в исследованиях рискологов, посвящённых проблемам предпринимательства, разве только очень узко – в трудах по страхованию.

Мы понятия «страх», «опасность» и «риск» объединяем в рамках иерархической триады «Страх–Опасность–Риск». При этом мы не рассматриваем элементы этой триады как связанные между собой механистически, или воспри-

нимаемые как цепь последовательных событий – «от страха до риска». Страх, опасность и риск всегда присутствуют в каждом конкретном финансово-хозяйственном действии предпринимателя, хотя их количественное соотношение всегда разное. В частности, отдельные операции имеют такой незначительный предпринимательский риск, что им можно пренебречь. Количественное «взвешивание» указанного соотношения не является предметом данной статьи. Возможно, что «арифметических» методик анализа этого процесса вообще невозможно создать. Предприниматели, конечно, могут сами для себя определять критерии измерения, меру страха, опасности и риска, но разброс субъективности таких оценок настолько велик, что они будут интересны психологам (частично и психиатрам), но не экономистам.

Принято считать, что страх как философское понятие ввёл в научный оборот датчанин Сёрен Кьеркегор («Страх и трепет», 1843; «Понятие страха», 1844). Последний различал страх эмпирический, как боязнь перед конкретной опасностью и безотчетный, так называемый «метафизический страх». Однако ещё Аристотель (ок. 355 г. до н.э.) в своей работе «Риторика» (гл. V, IX, XIII и др.) уделил большое внимание категории «страх». «Раз ясно, – пишет Аристотель, – что такое страх и страшные вещи, а также – в каком состоянии люди испытывают страх, – ясно будет также, что такое быть смелым, по отношению к чему люди бывают смелы и в каком настроении они бывают смелы, потому что смелость противоположна страху и внушающее смелость противоположно страшному» [3]. Постулат этого мыслителя древности **«страх заставляет людей размышлять»** как будто направлен в будущее, на современного предпринимателя. Ведь бизнес-фобия как сигнал потенциально негативного развития конкретных событий или процессов, прямо касающихся субъектов экономики, компенсируется набором «стабилизационных» механизмов-антидотов (создание государством защитных правовых норм, развитие страховой сферы и т.д.).

Конечно, употребляя понятие «бизнес-фобия», мы понимаем, что существуют его нюансы. Фобия – это крайний случай страха, которым уже могут заниматься психиатры. Наш экскурс в сеть Интернет с поисковыми словами «самоубийства предпринимателей» выявил по России огромное число таких случаев. Чаще всего для самоубийств употребляют охотничьи ружья, а главная причина – невозможность погашения банковского кредита. Нередко предприниматели убивают членов своих семей, включая малолетних детей. Здесь фобия смыкается с уже свершившимся риском, точнее, риском, превратившимся в крайнюю степень убытка – банкротство.

Страх – менее «агрессивное» понятие; он не внушает ужас предпринимателю за исход своей деятельности. Чаще всего это область занятий для психотерапевтов, психоаналитиков и иных подобных специалистов. Однако от страха до фобии – один шаг. Типы бизнес-страхов, их интенсивность модифицируются исторически; они имеют ярко выраженный страновой и культурологический характер. На это в литературе не обращают внимания, но страх потерять капитал является одной из причин существования теневого бизнеса с его преступными и негативными атрибутами (коммерческий подкуп, коррупция и т.д.). Предприниматель теневого рынка экономит на налогах и иных платежах, предпочитая платить «коррупционный налог» чиновникам, работникам полиции и/или криминалу. В любом случае подобные коррупционно-криминальные изъятия меньше изъятий официальных, иначе теневой бизнес начинает переходить в разряд «серых» или полностью официальных [4].

Причины страха могут либо осознаваться (хотя и до определённой степени, ибо полное их постижение разрушает страх, трансформирует его в опасность), либо нет. В последнем случае мы её представляем как элемент страха – тревогу. Это некая отрицательно окрашенная эмоция человека, связанная с ожиданием негативных событий. Для предпринимателя тревога – неопределённый, смутный, расплывчатый страх по поводу каких-либо предстоящих событий, которые трудноопределимы.

В иерархии структуры категории «бизнес-страх» тревога, хотя и занимает соподчинённое место, но она очень важна. Тревога, по Аристотелю, «заставляя людей размышлять», побуждает предпринимателя действовать для достижения благоприятного исхода события, то есть предотвращает наступление потенциально рискованной ситуации. Человек, ощущая тревогу, может отменить сделку, продать бизнес, уехать в другой город и вообще совершить ряд таких действий, которые зачастую не имеют под собой реального смысла или далеки от подлинного состояния дел.

Как видим бизнес-страх, являясь социальным явлением, оказывает существенное влияние на поведение потенциальных бизнесменов. Компания, предоставляющая комплексные решения для маркетинговых интернет-исследований, «Online Market Intelligence» (OMI) проанализировала опасения этой группы российских граждан и составила рейтинг страхов, мешающих им организовать свой бизнес. На первом месте были страхи относительно стартового капитала: не найти его боятся 56 процент опрошенных, а потерять – 41 процент. Каждый третий респондент напуган возможными проблемами с контролирующими органами. 27 про-

центров настораживают сложности, связанные со становлением бизнеса [5].

Страх преследует начинающих предпринимателей и по результатам опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Ведь 82 процента респондентов никогда не пытались организовать свой бизнес, хотя половина из них планирует когда-нибудь открыть своё дело, а треть подумывает об этом. ВЦИОМ, как и ОМІ, подтвердил: для подавляющего числа опрошенных граждан отсутствие начального капитала – главное препятствие для организации бизнеса [6].

Опросы показывают: немаловажным обстоятельством, препятствующим формированию начального капитала за счёт кредитных источников, является страх не вернуть ссуду и при этом потерять важные жизненно значимые залоговые объекты (квартира, автомобиль и пр.). Известный психиатр и психоаналитик К. Хорни (США, 1885–1952) точно подметила по этому поводу: «Создавая любовь своё новое положение в обществе, он [человек] сталкивается с новым страхом – страхом потерять все приобретённые блага» [7].

В нашем понимании нести страх равнозначно нести бремя бытия. Личность во все времена стремилась снизить такое неприятное, эмоционально пребывающее в душе человека бремя. Как результат – снижение нервного напряжения; при этом человек, если и не входит в некую синекуру, то, по крайней мере, эмоционально успокаивается. В категории «страх» надо видеть положительные моменты; это – естественная реакция человеческого организма, который формировался на протяжении миллионов лет в результате длительного эволюционного развития, вырабатывая в человеке инстинкты, рефлексивные и формируя человека предрасположенным понимать этот страх и использовать его, вырабатывая качества осмотрительности и предосторожности. Как результат – страх ограничивает потенциал и желание человека совершать какие-то деяния, а с другой стороны, даёт одновременно и свободу для действия. Для нашего исследования важно, что бизнес-страх безотчётен, его источники расплывчаты или вообще не понятны предпринимателю. Не случайно В.И. Даль разъясняет: «Страх – ... боязнь, сильное опасенье, тревожное состояние души от испуга, от грозящего или воображаемого бедствия» [8]. Естественные попытки классификации страха приводят к появлению новой, более «осмысленной», конкретной категории, которую мы называем «опасность».

Опасности, в отличие от страхов, легче структурируются. Перечень опасностей огромен, но их существенную часть предприниматель может проигнорировать, а наиболее реальных может успешно избежать (методами диверсифи-

кации, страхования и т.д.). С этой точки зрения, наиболее конкретная, осязаемая опасность принимает форму **угрозы**. Например, в основном нормативно-правовом акте, регулирующем вопросы безопасности в нашей стране, Концепции национальной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 17.12.1997 г. № 1300, в редакции от 10.01.2000 г. № 24), проблема терроризма названа именно «угрозой». Действительно, огромные человеческие жертвы от терроризма, который уже давно приобрёл транснациональный характер, дают основание говорить не о потенциальной, а реальной опасности, то есть об угрозе. Эта угроза имеет прямое отношение к экономической безопасности бизнеса.

Рамки статьи не позволяют нам классифицировать опасности и их крайне проявление «угрозы». Такая задача изначально не ставилась. Да и научных исследований по этому поводу вполне достаточно. Мы заостряем внимание на том, что очень важно точно идентифицировать объекты опасностей, разделить их на страты, одни из которых должны регулироваться государством, вплоть до введения режима постоянного государственного надзора, без боязни возникновения избыточных административных барьеров, а другие – подлежат разрешению самими предпринимателями.

Кроме того, опасности подвержены постоянным мутациям, видоизменениям. Одни из них выходят на первый план, другие теряют свою роль. Можно вспомнить, что начало становления рыночной экономики в России характеризовалось разгулом вымогательств (рэкета), от которого особо страдали частные предприниматели; то сегодня же на первый план выходят более утончённые и изощрённые формы опасности. Это, например, опасности, связанные с компьютерными преступлениями, экономическим шпионажем и т.д. Многие из них связаны с деликтами, поэтому эти опасности предлагается рассматривать в рамках особой науки, которую, как мы полагаем, целесообразно представлять в виде одной из ветвей риск-менеджмента – деликт-менеджмента [9; 10].

Сегодня, применительно к экономическим процессам (прежде всего глобального характера), опасность можно описать в рамках, так называемых, «финансовых пузырей» [11]. Надувающиеся финансовые пузыри мы считаем примером квинтэссенции опасности, то есть угрозой. Примером финансовых пузырей может служить государственный долг. Его необоснованный рост приводит не только к разрушению отдельных сегментов рынка, но и к дефолту целых стран, раскачивая даже такую мощную экономическую структуру как ЕС.

Наиболее дискуссионным моментом является рассмотрение в рамках нашей триады «Страх–

Опасность—Риск» непосредственно сущности понятия «риск». Даны сотни определений этого понятия, написаны десятки научных монографий, однако полного понимания сущности риска до сих пор нет. Испытывая исследовательскую беспомощность, ряд авторов выводят сущность риска из этимологии самого слова «risk» (раздела лингвистики, изучающего происхождение слов), находя в нём итальянские, испанские и иные корни. Это интересно, но не даёт для учёного-экономиста или практикующего бизнесмена основ для использования дефиниции «риск», она учёного этимологической «мишурой».

Вместе с тем практически ставшее классическим определение экономического риска как вероятности потерь от каких-либо действий (бездействий) субъекта хозяйствования немного приоткрывает завесу над сущностью риска. Само слово «вероятность» (некоторые авторы пишут – «возможность») предполагает действия по расчёту **вероятностной величины** риска. Это первое обстоятельство, которое позволяет увидеть как опасность (или угроза) превращается в риск, находясь при этом «внутри» риска. С этой позиции риск есть некая расчётная величина опасности, рассматриваемая во времени, то есть в динамике. Упрощая диалектику взаимозависимости этих понятий, отметим, что опасность есть качественная составляющая риска, а риск – количественный подсчёт этой опасности.

Вышеуказанный подход позволяет сделать промежуточный вывод: если опасность не имеет своей количественной меры, то риск как явление отсутствует; он не переходит из категории опасности в свою новую, более развитую форму, только в которой и может существовать риск. Отметим попутно, что расчёт только вероятности риска сегодня совершенно недостаточен. Его физическую величину можно выразить также массой риска (Massa-at-Risk или сокращённо – MaR) [12]. Причём, расчёт массы риска применим и в тех случаях, когда вероятность с приемлемой точностью определить невозможно.

Что же представляет собой сам процесс расчёта вероятности и/или массы риска? Это ни что иное как первая стадия управления риском. В литературе обычно первой стадией называют процесс идентификации риска. Полагаем, это идентификация опасности, а не риска, ибо последний ещё количественно не определён.

Количественно определив риск, предприниматель может далее принять два возможных варианта решений. 1. Отказаться от исполнения сделки (хозяйственной или финансовой операции и пр.), то есть уклониться от риска. В этом случае стадия управления риском будет состоять из одной компоненты – количественного расчёта величины риска. 2. Провести своё решение в жизнь: перечислить аванс контрагенту;

начать эмиссию облигаций; выделить деньги на формирование филиальной сети и т.п. На этой стадии предприниматель решает проблему снижения риска, защиту бизнеса от риска. Сделку можно застраховать, можно сформировать резервный фонд. Масса вариантов есть у бизнеса на финансовом рынке (хеджирование и пр.). Впрочем, указанная стадия может быть начата предпринимателем параллельно с принятием решения о сделке или даже до неё.

Не решён теоретиками вопрос о том, когда заканчивается стадия управления риском. Мы считаем, что когда намерение предпринимателя о проведении хозяйственной или финансовой операции превратилось в конкретный актив, категория риска пропадает, она модифицируется в новое явление, которое можно отнести к результату от сделки: а) получение убытка; б) получение прибыли; в) нулевой результат. На этой стадии уже невозможно управлять риском, можно только управлять активами, несущими в себе все три указанных варианта. В экономической теории это носит название «управление прибылью» (рентабельностью или прочими вариантами названия этого процесса).

Таким образом, в концепт понятия «риск» консолидировано входят: а) страх; б) опасность и её идентификация; в) расчёт вероятности и массы риска; а также г) методы управления этим риском, то есть непосредственно механизм **защиты** от риска. Поэтому без категории «опасность» и её аморфной формы «страх» рассматривать дефиницию «риск» просто бессмысленно. Как видим, здесь налицо конъюнкция. Если два (или более) высказывания соединены союзом «и» (амперсанта), то полученное сложное высказывание считается истинным тогда и только тогда, когда истинны оба составляющие его высказывания. Если хотя бы одно из составляющих высказываний ложно, то и полученное из них с помощью союза «и»¹ сложное высказывание также считается ложным.

Следует констатировать, что в рискологии не сложилось устойчивого и закреплённого за научными школами понятия «риск». Весьма распространено теоретическое положение, согласно которому риск вообще рассматривается как источник прибыли [13]. Действительно, прибыль получает тот, кто сознательно принимает на себя риски. С этим надо согласиться, но из этого не следует с необходимостью, что риск есть фактор прибыли. И хотя теория прибыли в экономической теории есть пронизанная теоретическими противоречиями теория, тем не менее, сам риск абсолютным большинством экономистов выводится за рамки источников прибыли.

¹ В русском языке конъюнкции соответствует не только союз «и», но и другие речевые обороты, например, смысловые связки «а также», «кроме того» и др.

Если придерживаться концепции Й. Шумпетера, то источником прибыли является сама инновационная предпринимательская деятельность, которая неразрывно связана с риском. Принимать на себя риски, удерживать их у себя есть атрибутивная характеристика инновационного предпринимательства. Все остальные довольствуются факторными доходами, по Дж. Б. Кларку. Не риск сам по себе есть фактор создания ценности, стоимости, наконец, прибыли, а труд, сопряжённый с риском.

Однако не только это важно. Если находиться в концепции теории Ф. Найта (1885–1972), то под риском следует понимать, образно говоря, «определяемую неопределённость» [14]. Мы не отрицаем сам принцип определяемой неопределённости, которая сегодня активно используется как сущностная характеристика всех объектов и явлений в физическом, идеальном и в любом другом мире, где они могут существовать в различных временных интервалах, количественных величинах и способах образования [15]. Речь идёт лишь об определениях понятия «риск». Многие авторы вносят в это понятие одновременно и вероятность неблагоприятного исхода, и рыночную неопределённость. Другие же исследователи под риском понимают саму опасность (утрата имущества, потеря дохода в силу утраты трудоспособности и т.д.).

Как видим, две основные концепции риска уживаются в одной теории риска, а следовательно, и в теории риск-менеджмента, оставаясь по сути контражными (противоположными) суждениями. Однако из теории формальной логики, её основных формально-логических постулатов следует, что два контражных суждений не могут быть одновременно истинными. Одно из них необходимо ложно. Но из этого вытекает, что и второе суждение может быть ложно. Поэтому нами предлагается следующая концепция осознания сущности экономического риска. Под таким риском понимается логическая конъюнкция величины (вероятности и массы) опасности и сама эта опасность. Следовательно, на диаграммах Эйлера-Венна (круги Эйлера) риск будет выглядеть как результат перекрещивающихся объёмов понятий.

Если говорить о страховании рисков, то в самом широком смысле слова это форма снятия ограничения опасностей, которые имеют случайный характер и которые человек способен понимать, осознавать, идентифицировать и количественно оценивать. Нередко забывают, что страхование, как уход от риска, не бывает бесплатным. В какой-то части это уже определённый «убыток» – свершившийся риск. Впрочем, любые действия по снижению риска, а не только страхование всегда связано с затратами, издержками.

Итак, рассмотрение триады «Страх–

Опасность–Риск» позволяет расширить научное понимание такого многосложного явления как риск. Это позволяет не в статике, а в динамике увидеть как риск возникает из категории опасность и как он принимает иные формы, которые уже не позволяют считать его риском.

Библиографический список:

1. Рожков Ю.В., Дроздовская Л.П. О массе риска как инструменте банковского риск-менеджмента // Банковское дело. 2010. № 7. С. 43.
2. Центральный банк Российской Федерации // Бюллетень банковской статистики. 2011. № 11 (222). С. 74, 77.
3. Аристотель. Риторика. М. : Лабиринт, 2005. 208 с.
4. Карпенко Т.Г., Останин В.А., Рожков Ю.В. Теневые инвестиции: сущность, оценка масштабов / под науч. ред. проф. Рожкова Ю.В. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2006. С. 96–100.
5. URL: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/253109/kak_strashno_stanovitsya_biznesmen_om (дата обращения: 04.02.2012).
6. URL: <http://www.wciom.ru> (дата обращения: 01.02.2012).
7. Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза. Глава 9 «Страхи». СПб. : Лань, 2007. 240 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М. : Рус. яз., 1999. С. 336.
9. Рожков Ю.В., Старинов Г.И. Сущность и содержание деликт-менеджмента как нового научного направления в общей системе управления // Экономика и предпринимательство. 2012. № 1. С. 159–161.
10. Плесовских Ю.Г., Рожков Ю.В., Старинов Г.И. Деликт-менеджмент как фактор экономической безопасности бизнеса : монография / под науч. ред. проф. Ю.В. Рожкова. Хабаровск, РИЦ ХГАЭП, 2011. 320 с.
11. Рожков Ю.В., Дроздовская Л.П. Финансовые «пузыри» и масса риска // Финансы и кредит. 2010. № 46. С. 2–11.
12. Рожков Ю.В., Дроздовская Л.П. О массе риска как инструменте банковского риск-менеджмента // Банковское дело. 2010. № 7. С. 43–48.
13. Банки – новости, информация: [сайт]. URL: <http://www.provsebanki.ru/text/60> (дата обращения: 05.02.2011).
14. Найт Ф. Х. Риск, неопределённость и прибыль. М. : Дело, 2003. 352 с.
15. Мигашкин Н.В. Принцип определяемой неопределённости. URL: <http://kamcentre.info/publ/2-1-0-64> (дата обращения: 09.02.2011).